

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ И ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО	
<i>Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)</i> Священномученик Ириней Лионский и его духовное наследие.	26
<i>Анджело ди Берардино</i> Святитель Ириней Лионский и Римская христианская община	40
<i>Агнэ Басти-Калиновска</i> Заказчик-адресат трактата «Против ересей»	64
II. БОГОСЛОВИЕ И ПОЛЕМИКА У СВЯТИТЕЛЯ ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО	
<i>Епископ Сакраментский Ириней (Стинберг)</i> «Младенчество спасения»: еще раз о концепции младенчества Адама и Евы у святителя Иринея Лионского	85
<i>Пол Сайег</i> Святитель Ириней Лионский о единстве Домостроительства спасения и участия в нем Святого Духа	101
<i>Протоиерей Иоанн Бэр</i> Плоть, облеченная светом Отца: святитель Ириней Лионский о преображении тела	119
<i>Терезия Хайнталер</i> Особенности христологии святителя Иринея Лионского	131

Петер Кнауэр

- Единство и единственность веры
как герменевтический критерий
у святителя Иринея Лионского 150

Себастьян Моль

- Святитель Ириней Лионский и иудеи:
быть противником еретиков
означает ли быть противником иудеев? 159

Священник Михаил Легеев

- Святитель Ириней Лионский
у истоков богословия истории 169

III. ЭКЗЕГЕЗА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ У СВЯТИТЕЛЯ ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО

Стивен Пресли

- Двусмысленность Священного Писания
и ясность апостольского учения
у святителя Иринея Лионского 184

Сьюзен Грэм

- Святитель Ириней Лионский
о библейских пророках и пророчествах 206

Кристоф Гиньяр

- «Развязывая узлы»: новое прочтение одного
сложного отрывка из трактата «Против ересей»
(Adv. Haer. III 22. 4) 218

Джефффри Бингем

- Эпитома, чаяние и земля: толкование книги Откровения
святого апостола Иоанна Богослова
у святителя Иринея Лионского 235

П. К. Доброцветов

- Ветхий и Новый Завет в контексте антигностической
полемики святителя Иринея Лионского 255

IV. СВЯТИТЕЛЬ ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ
И РАННЕХРИСТИАНСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Дестина Прассас

Святитель Ириней Лионский
и традиция «двух путей» 272

Льюис Айрес

Святитель Ириней Лионский и «Правило истины» 296

П. Б. Михайлов

Святитель Ириней Лионский о церковном Предании:
от культурной идентичности
к эмпирической достоверности 316

А. Р. Фокин

Почему святитель Ириней отверг философское
учение о Логосе? К вопросу о границах рациональности
в раннехристианском богословии 330

Поль Маттеи

Святитель Ириней Лионский и Тертуллиан:
сопоставление сходных мест 349

Франц Мали

Значение плоти Христа у святителя Иринея
Лионского и Тертуллиана. 362

Монсеньор Франческо Браски

Святитель Ириней Лионский
и Миланская церковь 376

Игумен Дионисий (Шлёнов)

Познание Отца через Сына по святителю Иринею Лионскому
и в последующей традиции на примере *Adversus*
Haereses V 16. 2 (Fr. 15) 392

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 411

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаем вниманию читателей сборник материалов Пятой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия «Святитель Ириней Лионский в богословской традиции Востока и Запада» (Москва, 19–21 апреля 2018 года). В него вошли доклады зарубежных и отечественных патрологов, богословов и историков Церкви, в которых рассматриваются важные аспекты изучения личности и богословского наследия священика Ириней, епископа Лионского (ок. 130/140–198), по праву считающегося не только «светилом Галльской церкви» (блж. Феодорит Кирский), но и «первым великим богословом христианской древности» (А. Руссо). Авторами докладов обсуждаются такие вопросы, как происхождение свт. Ириней и его связь с малоазиатской апостольской традицией, его последующее церковное служение в Риме и Лионе, его полемика с гностиками и другими еретиками, литературные особенности его творений, их древние переводы, его учение о Боге и богопознании, о человеке, о Боговоплощении и спасении, о Церкви и конце мировой истории, а также его влияние на становление христианской богословской традиции в целом.

Все доклады сгруппированы по четырем тематическим разделам. *Первый раздел* посвящен актуальным вопросам биографии и литературного наследия свт. Ириней Лионского. Открывает данный раздел доклад *митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева)*, в котором приводится обзор имеющихся на сегодняшний день сведений о жизни и литературно-богословской деятельности Лионского святителя, а также отмечается важность и актуальность изучения его наследия для современного православного богословия. В первой части своего доклада автор подробно останавливается на происхождении свт. Ириней, его

тесных связях со сщмч. Поликарпом Смирнским и другими учениками апостолов в Малой Азии; рассматривает обстоятельства его переезда в Италию и последующую церковную деятельность в Риме и Лионе; приводит сведения обо всех известных науке сочинениях Лионского святителя; отмечает его вклад в полемику с гностицизмом и в разрешение церковного спора о дате празднования Пасхи. Вторая часть доклада посвящена разбору учения свт. Иринея о «рекапитуляции», то есть «восстановлении» павшего человечества Новым Адамом — Христом, и его влиянию на развитие православного богословия и Литургии. В конце доклада автор указывает на первостепенную важность свидетельства свт. Иринея о подлинности книг Священного Писания Нового Завета и обстоятельствах их написания.

Следующий автор, *Анджело ди Берардино*, профессор Папского патристического института «Augustinianum», в начале своего доклада приводит краткий, но весьма информативный обзор сведений о трудах свт. Иринея Лионского в патристической литературе (от Тертуллиана до свт. Фотия), а также об их древних переводах: латинском, армянском и сирийском. Далее в своем докладе он последовательно останавливается на четырех вопросах, имеющих отношение к биографии и церковной деятельности Лионского святителя: 1) Рим во втором веке как космополитический мегаполис, где активно использовался греческий язык; 2) многообразие христианской общины Рима и ее отношения с другими христианскими общинами; 3) биографические сведения о пребывании свт. Иринея в Риме и 4) его отношения с римскими христианами. При этом автор приводит массу интересных исторических сведений о времени приезда свт. Иринея в Рим, его жизни там, а также о его переезде в Галлию и последующих отношениях с Римской церковью и ее епископами. Профессор Ди Берардино подробно выясняет, почему свт. Ириней часто вмешивался в римские церковные дела, и показывает, что именно в Риме переводились и копировались труды Лионского святителя, откуда они распространялись по всей Римской империи.

Завершает биографический раздел настоящего сборника доклад французской исследовательницы *Агнэ Басти-Калиновской*, в котором она пытается выяснить, какие отношения были между

свт. Иринеем Лионским и неизвестным заказчиком-адресатом его трактата «Против ересей», лежащие в основе его написания, а также выяснить, какое значение придавал своему сочинению сам автор. Как показывает исследовательница, можно выделить три фазы в истории общения Лионского святителя со своим адресатом: 1) первая фаза, в которой автор прямо придерживается своего замысла «обличения», то есть выявления особенностей различных гностических доктрин (книга I); 2) вторая фаза, в которой, по всей вероятности, он берет на себя обязательства по аргументированному опровержению основных тезисов этих учений (книга II); 3) третья фаза, в которой, основываясь на размышлениях об истине в книге II, свт. Ириней открывает в себе призвание богослова и использует для этого огромный корпус текстов Священного Писания (книги III–V). Вместе с тем, как убеждена автор доклада, трактат «Против ересей» был обращен не только к определенному адресату или его окружению, а к более широкому кругу читателей: свт. Ириней намеревался не только укрепить веру своих собратьев и предостеречь их от заблуждений, но и переубедить еретические группы и вернуть их в лоно истинной Церкви Христовой. В качестве приложения к докладу помещаются две таблицы, в которых собраны сведения об адресатах других сочинений свт. Иринея, текст которых не сохранился.

Вторая часть нашего сборника, посвященная различным вопросам богословия свт. Иринея Лионского и его полемики с ересями, открывается докладом *епископа Сакраментского Иринея (Стинберга)*, в котором он вновь обращается к давно волновавшей его теме «младенчества» Адама и Евы в богословии Лионского святителя. Еще раз взвесив все аргументы за и против, автор доклада приходит к выводу, что младенчество Адама и Евы следует понимать в самом буквальном смысле: они были сотворены в младенческом возрасте ввиду того, что они суть «творения Божии» и «дети Христа», Который впоследствии ради их спасения воспринял плоть младенца и прошел все человеческие возрасты, вплоть до старости (!), чтобы исполнить ту динамику, которая должна быть присуща человеческой тварной природе. Другими словами, Адам и Ева были сотворены по образу Божию — именно по образу Христа, Который вошел в историю

тварного мира в образе Младенца. По мысли свт. Иринея, Адам и Ева были младенцами, способными как к физическому, так и к духовному возрастанию и совершенствованию, так же как и все Домостроительство спасения человека является своего рода «домостроительством младенчества»; оно осуществляется как бы «поступью ребенка, начиная с его создания из праха вплоть до зрелости его славы в воскресшем Христе».

В докладе молодого американского исследователя *Пола Сайега* рассматривается тема единства Божественного Домостроительства спасения и участие в нем Святого Духа у свт. Иринея Лионского. После обзора научной литературы по интересующей его теме автор доклада показывает преемственность между действием Святого Духа как являющего Собой тайны Домостроительства Сына Божия и как окормляющего верующих на их пути возрастания в богопознании, святости и уподоблении Богу. Особый акцент ставится на то, что Святого Дух действует через так называемый «четвертый завет» Домостроительства — Завет Иисуса Христа — посредством повторения «первого завета» — завета, заключенного Богом с Адамом. Автор доклада связывает все домостроительные действия Святого Духа с непрерывным движением истории спасения от первых трех заветов — Адама, Ноя, Моисея — к четвертому завету — завету Иисуса Христа, обновляющему человечество и восстанавливающему все в Себе, таким образом сводя все эти этапы в единое универсальное Домостроительство спасения.

Доклад *протоиерея Иоанна Бэра* посвящен учению свт. Иринея Лионского о телесной сущности человека и ее преображении в Божественную славу в эсхатоне. Возможность этого свт. Ириней видел в причастности нашей плоти преобразенной плоти Христа: по его мнению, спасительное деяние Христа достигает своей высшей точки, когда «свет Отчий» снисходит на Его человеческую плоть и приходит к людям через Его светоносное тело, дабы все верующие могли достичь бессмертия и нетления во Христе. Автор доклада также останавливается на особенностях антропологии Лионского святителя и ее тесной связи не только с христологией, но и с пневматологией: для свт. Иринея совершенный человек состоит из трех — тела, души и Духа, а стяжание

животворящего Духа требует, чтобы человек «умер» со Христом и принял новую жизнь во Христе посредством Того же Духа, дарованного нам с Креста, таким образом став «человеком живущим», который есть «слава Божия» и плоть которого будет в конце времен облечена «светом Отчим».

Доклад немецкого патролога *Терезии Хайнталер*, соавтора знаменитого историко-богословского исследования кардинала Алоиза Грильмайера «Христос в христианском предании», посвящен особенностям христологии свт. Иринея Лионского. Автор доклада показывает, что для свт. Иринея воплощение Сына Божия имеет центральное значение во всем Божественном Домостроительстве, ведь именно здесь творческое и спасительное действие Бога достигает своей кульминации. Христос — это Новый Адам, Который снова начинает Собой ту историю общения людей с Богом, которая окончилась катастрофой из-за первого Адама. Будучи одновременно Богом и Человеком, Христос становится центром мировой истории. В связи с этим свт. Иринея делает особый акцент на единстве Христа, часто говоря о Нем как об «Одном и Том же», в чем немецкая исследовательница усматривает предвосхищение известного выражения из Халкидонского ороса 451 года. Автор доклада отмечает, что христологическая терминология свт. Иринея весьма богата и не вписывается в обычные схемы, а также кратко останавливается на рецепции христологического учения свт. Иринея в последующей богословской традиции, поскольку сочинения свт. Иринея были не только собранием сведений о еретических учениях, но и источником для аргументов в последующих христологических дискуссиях и часто помещались в святоотеческих флорилегиях. Более того, в документах Второго Ватиканского Собора также несколько раз используются тексты свт. Иринея, включая те, которые содержат его учение о «восстановлении».

В докладе иезуитского священника *Петера Кнауэра* с точки зрения современного католического богословия рассматривается учение свт. Иринея о единстве веры как необходимом критерии истины против еретических искажений. Как показывает автор, «правило веры» (*regula fidei*) или «правило истины» (*regula veritatis*) для Лионского святителя было главным критерием для

понимания христианского Благовестия и опровержения ересей. Автор отмечает, что ересь не может содержать верное понимание даже какой-либо части веры, поскольку вера сама в себе едина и неделима: в ней из одного положения вытекает другое и все ее положения тесно взаимосвязаны между собой.

Доклад *Себастьяна Моля* посвящен особенностям полемики свт. Иринея с иудеями. Автор задается вопросом: причисляет ли свт. Иринея иудеев к остальным еретикам своего времени? Его ответ двойственен. В самом деле, поскольку иудеи не приняли Христа, они не имеют отношения к христианству и по определению не могут считаться еретиками. Однако иудеи неверно толкуют Священное Писание в отношении пришествия Мессии и Его личности, что роднит их с такими еретиками как Маркион, Птолемей и др. Впрочем, в отличие от последних, иудеи правильно веруют в единого Бога — Творца, Законодателя и Спасителя мира. В связи с этим в своем трактате «Против ересей» Лионский святитель нередко использует иудеев как своего рода средство для опровержения других еретиков и вместе с ними отстаивает богодухновенность Ветхого Завета. Автор доклада также отмечает определенное сходство подходов к решению «иудейского вопроса» у свт. Иринея, св. Иустина Философа и автора «Послания Варнавы».

Завершает данный раздел нашего сборника доклад *священника Михаила Леева*, в котором делается попытка рассмотреть мысль свт. Иринея Лионского с точки зрения современного богословия истории. В докладе автор затрагивает много различных, но взаимосвязанных тем, таких как роль Лиц Святой Троицы в Домостроительстве спасения, учение свт. Иринея о церковном Предании и о Церкви, его концепция «восстановления» падшего человечества во Христе как Новом Адаме, его учение о тысячелетнем Царстве Христовом и др. В целом, по мнению автора, у свт. Иринея человеческая история имеет воспитательный характер, поскольку рассматривается с точки зрения раскрытия Божественного Домостроительства спасения и подготовки человечества к будущему воскресению и участию в славе Божией.

Третий раздел настоящего сборника посвящен вопросам библейской экзегезы свт. Иринея Лионского. Первый доклад

американского исследователя *Стивена Пресли* касается ясных и темных с точки зрения смысла мест Священного Писания у свт. Ириней, который полагал, что темные места должны быть истолкованы в свете мест с ясным значением. Автор доклада показывает, что позиция свт. Ириней относительно ясности Священного Писания была обусловлена его учением о воплощении Христа: в то время как в Ветхом Завете пророки провозглашали вербальное откровение от лица Бога, в Новом Завете Само Слово Божие явилось среди людей и открыло им истину, так что до воплощения Христа Ветхий Завет представлял собой набор в значительной степени неясных и «приточных» Священных текстов. Что касается Нового Завета, то в нем также есть как предельно ясные для понимания места, прежде всего прямые слова Христа и проповедь апостолов, так и темные места, например, евангельские притчи, которые должны быть истолкованы в свете ясных мест. Кроме того, тесная связь между двумя Заветами для свт. Ириней свидетельствует о необходимости прочитывать ясные слова Христа и апостольские поучения в единстве с потенциально двусмысленными отрывками Ветхого Завета и евангельскими притчами.

В докладе другой американской исследовательницы, *Сьюзен Грэм*, рассматриваются представления свт. Ириней о пророческом вдохновении и его отношении к библейским пророчествам. Автор рассматривает общие экзегетические принципы свт. Ириней, такие как истолкование Священного Писания через само Писание и соответствие толкования учению Церкви и апостольской традиции, а также его особые герменевтические правила, в частности, правило придерживаться ясных истин и избегать умозрительных построений в процессе толкования. Что касается библейских пророчеств, то, по мнению Лионского святителя, их главная функция состояла в возвещении людям о будущем рождестве, смерти и воскресении Иисуса Христа, а также о Его Церкви. Вместе с тем автор доклада отмечает, что, с точки зрения свт. Ириней, предсказание будущего не является единственной функцией пророчеств: многие пророчества несли свидетельство о существовании Сына Божия еще прежде бытия мира, а пророки нередко обращали свой духовный взор в прошлое с целью

засвидетельствовать Божественную истину. Кроме того, пророки были учителями и проповедниками, наставлявшими людей в нравственной жизни и возвращавшими их к истинной вере. В целом, по мнению автора, у свт. Ириния библейские пророчества имеют двойной смысл и могут применяться как по отношению к ветхому Израилю, так и ко Христу и Церкви.

Доклад французского патролога *Кристофа Гиньяра* посвящен проблемам интерпретации одного сложного отрывка из трактата свт. Ириния «Против ересей» (книга 3, глава 22), в котором Ева, ставшая «причиной смерти» для всего человеческого рода из-за своего непослушания Богу, противопоставляется Пресвятой Деве Марии, Которая, наоборот, стала «причиной спасения» людей благодаря Своему послушанию. По мнению автора доклада, в этом тексте впервые в христианской литературе раскрывается богословское осмысление образа Девы Марии. Исследователь скрупулезно рассматривает структуру и деление исследуемого отрывка и предлагает свою реконструкцию оригинального греческого текста с помощью обратного перевода с латыни. Он показывает, что, по мнению свт. Ириния, упоминаемый здесь «узел», который должен быть развязан, — это грех Евы, но не грех Адама. Дева Мария освобождает род человеческий от последствий непослушания Евы, но при этом не устраняет непослушания Адама и его последствий. В самом деле, хотя непослушание Евы привело к непослушанию Адама, по мнению Лионского святителя, именно непослушание Адама привело ко греху и смерти весь человеческий род. И только через смерть Господа Иисуса Христа на Кресте это непослушание было устранено. Другими словами, благодаря Своему послушанию, открывшему путь к Воплощению Сына Божия, Дева Мария создала необходимые условия для реализации Божественного Домостроительства и таким образом косвенно стала причиной спасения людей. Однако само совершение спасения Ей было неподвластно: Она сама остается в числе спасенных Христом, ведь, по мысли свт. Ириния, спасение исходит не от людей, но может быть достигнуто лишь через соединение человека с Богом посредством Воплощения и Крестной жертвы Христа.

Доклад американского ученого *Джеффри Бингема* посвящен особенностям толкования свт. Иринеем Лионским книги Откровения апостола Иоанна Богослова в контексте современной ему гностической апокалиптической литературы. Автор доклада сопоставляет учение свт. Иринея об антихристе и его низвержении с гностическими текстами из Наг-Хаммади, повествующими о низвержении Демиурга — Иалдабаофа, который проявил свое нечестие и богохульство, провозгласив себя самым небесным отцом, за что был обвинен на Высшем Суде и низвергнут в пропасть. Автор отмечает, что хотя и для свт. Иринея, и для текстов из Наг-Хаммади суть рассматриваемой темы заключается в богохульстве, но при этом его виновник различен: в одном случае самозванец бросает вызов Богу Творцу, а в другом — творец материального мира (Демиург) бросает вызов небесному Отцу. Другая особенность толкования Апокалипсиса у свт. Иринея — это частое соотнесение его пророчеств с жизнью Церкви. Для него Церковь — это «храм Духа», представленный в Апокалипсисе в образе эсхатологического «тронного зала», откуда истекает «река жизни». При этом «река жизни» — это Церковь, оплот истинного «гнозиса», в то время как для гностиков — это источник, который отражает в себе изначального Отца и рождает Плирому. Другое место из Апокалипсиса, посвященное поклонению старцев и явлению храма, по мнению свт. Иринея, указывает на содержание опыта церковной жизни: совершая свое поклонение Богу в Евхаристии, Церковь провозглашает единство земного и небесного, видимого и невидимого. Автор доклада обращает внимание на то, что свт. Иринея выступает за буквальную интерпретацию пророчеств книги Откровения, в противовес гностикам, которые предлагали ее аллегорическую интерпретацию, измышляя небесные зоны, Плирому, Демиурга и иные Божественные существа. В противоположность гностикам, делавшим основной акцент на разрушении космоса, Лионский святитель в своих толкованиях Апокалипсиса всегда подчеркивает космическое обновление и спасение. В заключение американский исследователь указывает, что в книге Откровения свт. Иринея в целом различает три уровня: к первому относятся разделы, которые являются откровениями о текущей эпохе и применимы

к опыту Церкви; ко второму — те, которые содержат пророчества о последних временах; к третьему же относятся те части, в которых заключаются свидетельства о реалиях Божественного Домостроительства.

В докладе *П. К. Доброцветова* анализируется статус и значение Священного Писания для антигностической полемики свт. Ирины Лионского, а также его богословско-экзегетические подходы к толкованию Библии. Автор обращает внимание на то, что если гностики считали Ветхий Завет откровением некоего низшего Бога-Творца — Демиурга и тем самым отвергали подлинную богодухновенность Ветхого Завета, то свт. Ириной настаивает на полном единстве двух Заветов и их богодухновенности. Если в Новом Завете гностики отвергали целый ряд книг и посланий, а другие подвергали беспощадному редактированию, устраняя из них те места, которые не согласовывались с их собственным учением, то свт. Ириной настаивал на целостности новозаветного Откровения. В докладе автор рассматривает основные принципы и аргументы, используемые свт. Иринеем для опровержения гностических методов толкования Священного Писания, главный из которых — их несоответствие церковному Преданию. Другую серьезную ошибку гностиков в толковании Библии свт. Ириной видел в их чрезмерной самонадеянности и любопытстве, стремлении проникнуть в Божественные тайны, недоступные человеческому разумению. Этому любопытству он противопоставляет «гносеологическое смирение», которое ведет к постижению гармонии Священного Писания как единого Откровения истинного Бога. Кроме того, свт. Ириной выступает против чрезмерной аллегоризации Нового Завета гностиками, тем самым занимая позицию, сходную с будущей традицией толкования, развитой в Антиохийской школе IV–V веков, которая характеризовалась вниманием к истории, к «букве», к деталям библейского текста и сдержанно относилась к иносказанию, допуская лишь его типологическую разновидность. В целом, по мнению автора доклада, в своей экзегезе свт. Ириной предстает перед нами как «богослов единства», стремившийся объединить в гармоничное единство то, что насильственно разъединилось еретиками.

Последний, *четвертый раздел* настоящего сборника посвящен месту свт. Иринея Лионского в современной ему и последующей богословской мысли. Доклад американской исследовательницы *Деспины Прассас* посвящен связям свт. Иринея Лионского с литературной традицией «двух путей». В качестве основного текста автор использует вступление к «Доказательству апостольской проповеди» и стремится установить возможные источники мысли свт. Иринея, в качестве которых она рассматривает как раннехристианские тексты, такие как «Дидахе», «Послание Варнавы» и латинское «Учение апостолов», так и обнаруженные в Кумране раввинистические тексты — «Устав общины», «Заветы двенадцати патриархов» и некоторые другие. Исследовательница отмечает, что использование свт. Иринеем топоса «двух путей» служило сразу нескольким целям: напомнить своим слушателям об их крещальных обетах; предостеречь о наступлении конца времен и о последствиях для тех, кто не следует вере и учениям Господа; предупредить слушателей о значимости связи между верой, правильным поведением и членством в христианской общине; подчеркнуть значимость Завета для взаимоотношений в общине и, наконец, очертить нравственные обязательства верующих.

В докладе британского католического ученого *Льюиса Айреса* анализируются истоки и значение часто используемого свт. Иринеем понятия «правило истины» (*regula veritatis*). Автор сопоставляет понимание свт. Иринеем «правила истины» с пониманием его у Климента Александрийского, Филона и в эллинистической философской литературе и выясняет особенности подхода Лионского святителя. Он показывает многозначность этого понятия у свт. Иринея, которое может означать и крещальный Символ веры, содержащий веру в единого Бога Творца и Его Домостроительство, реализованное Иисусом Христом, воплощенным Сыном Божиим, и книги Священного Писания, и то, что возвещается и передается Церковью, и даже знание истины в ее целостности. Такое широкое понимание «правила истины» связано со стремлением свт. Иринея «расширить» границы верования в полемических целях, что, впрочем, целиком вытекает из буквы Священного Писания и унаследованной им веры. Таким

образом, по мнению автора доклада, Лионский святитель включается в «процесс спекулятивных размышлений и расширения вероучения», который позднее составит неотъемлемую часть христианской мысли. В конце доклада автор делает вывод о том, что «правило истины» у свт. Иринея — это не просто какой-то письменный текст: это гибкое и сложное понятие, разработанное в ходе его полемики с гностиками. Оно выражает ту функцию, которую несла церковная проповедь в создании границ вероучения, и оно же является выводением из этой проповеди того, что в ней имплицитно подразумевалось.

В докладе *П. Б. Михайлова* разбирается понятие церковного Предания у свт. Иринея Лионского. Автор доклада приводит обзор актуальных исследований, в которых выделяются те или иные аспекты этого понятия, и отмечает значительное разнообразие интерпретаций. Касаясь вопроса о дихотомии «Предание — Писание», российский исследователь отмечает, что свт. Ириной представляет себе тайну христианской истины целостно и рассматривает Священное Писание и Предание сквозь призму как индивидуальной веры каждого верующего, так и веры всей католической Церкви. Как отмечает автор, основным термином для передачи понятия «Предание» у свт. Иринея служит выражение «*правило веры*» или «*правило истины*», о котором речь шла в предыдущем докладе; истина же в конечном счете есть Сам Христос. Автор отстаивает тезис о том, что Предание для свт. Иринея есть совокупное обозначение христианской проповеди, а также затрагивает вопрос о вкладе Лионского святителя в так называемую «*эллинизацию христианства*», нашедшую свое отражение в области богословского языка, системной мысли и устройства жизни (или, по-другому, в сфере «*нарратива, догмата и культа*»).

В докладе *А. Р. Фокина* рассматривается вопрос о том, почему свт. Ириной отверг философское учение о Логосе, широко использованное уже раннехристианскими апологетами. Автор показывает, что хотя у свт. Иринея часто встречается библейское представление о Сыне Божиим как Слове Божиим, воплотившемся в Иисусе Христе, однако он сознательно отверг философские интерпретации этого представления. Такой отказ свт. Иринея

применять какие-либо философские конструкции или аналогии для описания внутренних отношений Сына-Логоса с Богом Отцом был напрямую связан с его полемикой с гностиками-валентинианами, которые широко использовали философские и окологословские представления о процессе формирования человеческого мышления и речи для описания Божественной реальности. В противоположность гностикам свт. Иринея был убежден в том, что Бог тождественен со Своим Словом и что Слово существовало в Нем как Сын от вечности. По мысли свт. Иринея, природа Бога настолько простая, что в ней никак не различимы ум, размышление и слово, которые совпадают с самой Его сущностью. С одной стороны, это давало свт. Иринею несомненное преимущество перед гностиками, которые мыслили происхождение своих эонов по аналогии с когнитивными актами человека; но, с другой стороны, отвергнув возможность применения каких-либо антропологических аналогий к Богу и Его внутреннему бытию, Лионский святитель закрыл перспективы для дальнейшего развития тринитарного богословия, которое, как показали последующие века, оказалось невозможным без привлечения определенных философских категорий и понятий, в том числе взятых из античной антропологии и психологии, что демонстрируется автором доклада на примере таких авторитетных отцов Церкви, как свт. Афанасий Великий, свт. Григорий Богослов, блж. Августин и прп. Иоанн Дамаскин.

Доклад французского латиниста и патролога *Поля Маттеи* посвящен вопросу о сходствах и различиях в богословской мысли двух современников — свт. Иринея Лионского и Тертуллиана. Автор сосредотачивает свое внимание на трех разделах, в которых влияние свт. Иринея на Тертуллиана особенно очевидно: антропологии, сотериологии и экклезиологии. В антропологии он разбирает подходы обоих древних богословов к интерпретации образа Божия в человеке и отмечает, что и свт. Иринея, и Тертуллиан допускают причастность человеческого тела образу Божию, поскольку человек рассматривается ими как образ воплощенного Слова, достигшего славы Своего воскресения, в Котором сияет Божество. Автор доклада указывает, что основной сотериологический принцип свт. Иринея, так же как и Тертуллиана,